

УДК 93 (06)
ББК Т.я 43 + С.я. 43
С 232

Ответственный редактор И.М. Нохрин
Редакторы С.А. Баканов, Т.В. Любчанская

С232 Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета ЧелГУ. Выпуск 7. / Под ред. И.М. Нохрина. – Челябинск: Энциклопедия, 2012. – 124 с.

ISBN 978-591274-158-6

Сборник научных работ содержит статьи аспирантов и студентов исторического факультета Челябинского государственного университета и тезисы докладов, представленных на XXXV и XXXVI ежегодных конференциях ЧелГУ «Студент и научно-технический прогресс», которые состоялась на историческом факультете в апреле 2011 и в апреле 2012 гг.

УДК 93 (06)
ББК Т.я 43 + С.я. 43
С 232

ISBN 978-5-91274-158-6

© Авторский коллектив, 2012
© Исторический факультет, 2012
© ООО «Энциклопедия», 2012

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: Репина, Л.П. От исторической биографии к биографической истории // В тени великих: образы и судьбы: Сборник научных статей. Серия «Человек второго плана в истории». СПб., 2010. С.5-18.
- ² Челябинский государственный педагогический университет. Челябинск, 2004; О историческом факультете: История и историк: Нам – 70 лет! (Исторический факультет ЧГПУ: прошлое, настоящее, будущее). Челябинск, 2006; Кафедра истории отечества. Вехи становления и развития: путь в 70 лет. Челябинск, 2008.
- ³ Челябинский государственный педагогический университет. Челябинск, 2004. С. 31, 50.
- ⁴ ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп.1. Д.3. С. 92.
- ⁵ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой»//Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974. С. 426-432.
- ⁶ См., например: Деменев А.И., Добровольский Н.С. Высшее образование на Урале. – Свердловск, 1958. С.45
- ⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп.1. Д.9. С.15-16.
- ⁸ Там же. С.16.
- ⁹ Там же. С.16.
- ¹⁰ Там же. С.16.
- ¹¹ Там же. С.16.
- ¹² ОГАЧО. Р-1606. Оп.1. Д.№3. Л.88.
- ¹³ ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп.1. Д.9. С.17.
- ¹⁴ Например, студенты исторического факультета ходили в 1937 г. на оперу «Фауст». (ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп.1. Д.3. Л.88)
- ¹⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп.1. Д.9. С.17-18.
- ¹⁶ ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп.1. Д. 30. Л.65.
- ¹⁷ ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп.1. Д. 34. Л.27.
- ¹⁸ В 1937 г. отмечалось 100-летие со дня смерти А.С. Пушкина. По поводу «реабилитации» Пушкина и других классиков в государственной идеологии начала 1930-х гг. и выработке в СССР «нового курса на классику» см.: Бранденбергер, Д.Л. Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания. 1931-1956. СПб., 2009. С.96-101.
- ¹⁹ ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп.1. Д.9. С.18.
- ²⁰ ОГАЧО. Р-1606. Оп.1. Д.№3. Л.25-26.
- ²¹ Можно заметить, что «Краткий курс истории ВКП(б)», созданный в целях закрепления основ государственной идеологии, был опубликован только в 1938 г.
- ²² Стоит добавить, что за этот труд М.Б. Митину в 1934 г. была присуждена без защиты диссертации ученая степень доктора философских наук.
- ²³ Подробнее см.: Яхот И. Подавление философии в СССР // Вопросы философии. 1991. № 9. С. 44–68; № 10. С. 72–138; № 11. С. 72–115.
- ²⁴ Российская академия наук. URL: <http://www.ras.ru/nappelbaum/a584e704-33b1-47b0-93b5-eea1387248d36.aspx?hidetoc=0>.
- ²⁵ ОГАЧО. Ф. Р-1606. Оп.1. Д. 9. Л.8.
- ²⁶ «Челябинский рабочий». 2 декабря 1941 г. №285. С.4.

Базанов М.

ПРОБЛЕМА ПУБЛИКАЦИИ МОНОГРАФИИ А.А. ЗИМИНА «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»: ПАРАДОКСЫ ЗНАМЕНИТОЙ ДИСКУССИИ

Одним из самых значимых событий в истории отечественной науки 1960-х гг. стала дискуссия, развернувшаяся вокруг монографии А.А. Зимина «Слово о полку Игореве». Безусловно, этот научный конфликт был порождением социокультурного феномена «оттепели», высветившим всю ее незавершенность и противоречивость. Формально дискуссия носила весьма деидеологизированный характер, однако

Идеологический отдел ЦК КПСС весьма чутко «держал руку на пульсе событий» с самого ее начала. Ученые в ее ходе могли вполне свободно высказать свое мнение, но лишь в рамках закрытого обсуждения с заранее утвержденным списком участников. По результатам обсуждения в журнале «Вопросы истории» была опубликована весьма обстоятельная хроника¹, но изложение в ней строилось чрезвычайно тенденциозно, в тексте отсутствовали любые упоминания о существовании монографии А.А. Зимина. Это далеко не все противоречия, с которыми пришлось столкнуться ученому, изо всех сил отстаивавшим свою оригинальную точку зрения. Исход конфликта, напомним, был весьма трагичен: книга так и осталась неизданной, в полном и законченном виде она увидит свет через 42 года после написания первого ее варианта², а стремительно «летевшая вверх» научная карьера А.А. Зимина оказалась остановлена. К счастью, в настоящее время дискуссия о «Слове о полку Игореве» стала одним из наиболее интенсивно разрабатываемых в историографии тем³. Адекватное освещение хода дискуссии, безусловно, есть часть нашего морального долга перед А.А. Зиминим.

В данной статье мы остановимся на самом важном среди всех остальных вопросов, поднятых в ходе обсуждения – вопросе о публикации монографии А.А. Зимина. Формально он не входил в повестку обсуждаемых на заседании проблем. Председательствовавший на нем Е.М. Жуков в своей заключительной речи подчеркивал данный факт («Решать вопрос о судьбе рукописи мы не можем – это вне нашей компетенции»). Однако участники обсуждения отдавали себе отчет в том, что на его основе и будут судить о необходимости публикации работы историка. Так, вслед за процитированной выше фразой следовало: «Мы доложим результаты совещания, и товарищи (исходя из общего контекста выступления можно отождествить «товарищей» с руководством Академии наук СССР – М.А.) будут решать как дальше поступить с этой рукописью»⁴. Поэтому немалое число выступавших сочли нужным высказать свое мнение и по этому вопросу.

Против публикации книги непосредственно не высказался ни один человек. Исходя из общего контекста выступлений, можно сделать вывод о том, что против обнародования «Слова о полку Игореве» были настроены В.И. Стеллецкий и Б.В. Сапунов. Оба они отмечали «политическую неблагонадежность» работы А.А. Зимина. Приведем слова В.И. Стеллецкого: «... Зимин не оправдал надежд парижской эмигрантской газеты “Русское Слово”... А подумал ли т. Зимин о своей ответственности ученого перед народом?»⁵. После этого В.И. Стеллецкий выразил свои опасения, согласно которым книга А.А. Зимина может попасть в руки неспециалистов, в том числе школьников, которые будут ею введены в заблуждение⁶. Более «обтекаемо» высказал свою мысль Б.В. Сапунов. Сначала он заявил, что А. Мазоном и его последователями «руководили... далеко не научные мотивы», далее посчитал нужным напомнить присутствующим о якобы большой популярности их концепции на Западе, после чего пояснил: «Все это я говорю только для того, чтобы еще раз подчеркнуть ту громадную ответственность, которую берет на себя советский ученый, вольно или невольно становясь в положение последователей и продолжателей дела Мазона»⁷. В отсутствии осознания этой ответственности он счел нужным упрекнуть тех, кто выразил в ходе обсуждения свою поддержку А.А. Зимину (С.Н. Азбелева, Я.С. Лурье, А.И. Клибанова).

Все остальные высказавшиеся по данному вопросу были сторонниками публикации исследования А.А. Зимина. Однако и здесь были свои нюансы. Весьма

существенно отличались мотивы, исходя из которых ученые ратовали за публикацию книги А.А. Зимина. В целом, впрочем, среди выступавших можно выделить две группы – «сторонников» и «оппонентов» А.А. Зимина. «Сторонники» отмечали большую научную ценность книги историка. Это, впрочем, не означало, что они присоединились к его точке зрения (особенно четко это подчеркивал Я.С. Лурье) или не отмечали в ней недостатков и недочетов (которые они считали вполне исправимыми). Кроме того, «сторонники» подчеркивали, что А.А. Зимин, поставив под сомнение давно утвердившуюся в науке истину, мобилизовал ученых, заставил их с новой стороны посмотреть на свои концептуальные построения, породил очередную волну изысканий, посвященных «Слову о полку Игореве», «Задонщине», «Сказанию о Мамаевом побоище». Следовательно, публикация книги обогатит советскую науку новыми фундаментальными научными идеями и стимулирует дальнейшие исследования в области изучения древнерусской литературы. Такую позицию занимали: С.Н. Азбелев⁸, Я.С. Лурье⁹, А.И. Клибанов¹⁰, В.Б. Вилинбахов¹¹, В.Б. Кобрин¹², А.Т. Николаева¹³, А.Л. Монгайт¹⁴, В.Л. Янин¹⁵.

Сложнее выглядит мотивация «оппонентов» А.А. Зимина. Их парадоксальную на первый взгляд позицию наиболее лаконично сформулировал А.В. Арциховский: «... книга плохая, но печатать ее нужно»¹⁶. «Оппоненты» А.А. Зимина отрицали всякую научную ценность его монографии, видели в ней лишь грубые просчеты и ошибки. Ничего нового, считали они, она в изучение древнерусской литературы внести не может. Эти ученые отрицали и утверждение о том, что А.А. Зимин своим скепсисом стимулирует развитие отечественной науки. Более того, он якобы лишь отвлекает их силы, внимание и время, и вместо того, чтобы исследовать памятники древнерусской литературы, «оппоненты» были вынуждены разбирать монографию А.А. Зимина. Что, в таком случае, заставило этих участников обсуждения выступать за ее публикацию? Основной причиной того стала «утечка информации», проникновение в среду научной общественности, в первую очередь зарубежной, сведений об исследовании историка. Сведения эти основывались, как правило, на слухах, и не давали какого-либо адекватного представления о научных изысканиях ученого. Поэтому, отмечали «оппоненты», отказ от публикации книги: во-первых, лишь «подогреет» эти слухи и домыслы; во-вторых, продемонстрирует наличие цензуры, будет расценен как факт репрессий против смелого молодого ученого, что не добавит авторитета ни советской науке, ни советскому государству; в-третьих, закроет возможность научной полемики с новым скептиком, что вновь подорвет авторитет советских ученых, придерживающихся «традиционной» датировки «Слова о полку Игореве». Из этого они сделали еще один парадоксальный вывод – запрет на публикацию выгоден лишь самому А.А. Зимину. О недостатках его концепции узнать никто не сможет, вокруг него будет создан романтический ареол борца за правду, а его противники будут лишены возможности публично выступить с опровержением его научных построений. Наиболее ярко, четко и лаконично все эти доводы сформулировал в своем выступлении Д.С. Лихачев: «Работа А.А. Зимина слабая, незаслуженно отнявшая много времени многих специалистов и автор ее вполне заслуживает того, чтобы все вопиющие недостатки его работы были выставлены на всеобщее обозрение»¹⁷.

Нетрудно заметить шаткость подобной позиции. Для того, чтобы «Слово о полку Игореве» опубликовали, книге следовало получить положительные рецензии. Дать ей отрицательную рецензию означало способствовать ее запрету. Поведение «оппонентов» А.А. Зимина в таком случае представляется совершенно

иррациональным. Если они желали увидеть монографию в печати, им как минимум следовало бы смягчить свою весьма жесткую позицию, отказаться от положения о ее полной научной несостоятельности. Это противоречие прекрасно осознавал А.Н. Робинсон¹⁸, вряд ли оно ускользнуло и от внимания других участников.

Что же, в таком случае, могло стать причиной подобного нелогичного поведения? Ответ вполне ясен, если обратиться к научной концепции П. Бурдые¹⁹. Подавляющее большинство из «оппонентов» А.А. Зимина немалую долю своих научных изысканий посвятили либо «Слову о полку Игореве», либо «Задонщине». Новоявленный скептик рушил их построения, следовательно, ставил под сомнение накопленный ими научный капитал. Поэтому ему следовало дать немедленный отпор. Временное «отступление» от критики с целью нанести в дальнейшем (когда книга станет достоянием научной общественности) сокрушающий удар сторонним наблюдателем могло быть расценено как проявление неуверенности в истинности своих научных построений, что, опять же, привело бы к потере научного капитала. Не зря все они будут так часто говорить о подорванном авторитете советской науки, ведь это и их собственный авторитет. Кроме того, А.А. Зимин впервые озвучил свои построения на открытом заседании Сектора древнерусской литературы ИРЛИ РАН, заранее не представив тезисов своего доклада. Его сотрудники оказались просто не подготовлены к полноценной полемике с историком. На обсуждении они получили возможность «реабилитироваться», как минимум в глазах «власть предержащих». Ко всему этому примешивались и разного рода патриотические соображения о необходимости защиты от поругания русской национальной святыни, в качестве которой долгое время воспринималось «Слово о полку Игореве».

Каким же образом пытались разрешить данное противоречие «оппоненты» А.А. Зимина? Наиболее простой выход озвучила А.П. Евгеньева – книгу следует опубликовать после того, как автор переработает ее на основе сделанных ему в ходе обсуждения замечаний²⁰. Однако для А.А. Зимина учесть сделанные ему замечания, исправить то, что именовали «ошибками», на практике означало бы отказаться либо от всей концепции в целом, либо от ее важнейших узловых моментов. Этот вариант не мог быть реализован. Другой выход был предложен Д.С. Лихачевым: «Издание сочинения А.А. Зимина должно быть изданием автора, т. е. без марки Института истории АН СССР, пусть автор за него и отвечает»²¹. Вряд ли следует пояснять, что воплощение в реальности такого варианта тоже представляется крайне маловероятным. С.Н. Азбелев, выступая на следующий день, окончит свой доклад следующим упреком Д.С. Лихачеву: «У нас, как известно, не существует частных типографий. И если так ставить вопрос, то фактически это означает, что книга не будет издана»²². С ним согласился А.Н. Робинсон²³, который озвучил, пожалуй, наиболее реалистичный вариант решения проблемы – издание монографии А.А. Зимина совместно с большим критическим отзывом на нее (фактически – самостоятельным «антизиминским» исследованием), возможно, даже в составе одного сборника²⁴. Исследование А.А. Зимина было написано, автору вовсе не нужно было кардинально менять что-либо в его содержании, а в Секторе древнерусской литературы уже готовилась к печати коллективная монография, посвященная доказательству древнего происхождения «Слова о полку Игореве». Конечно, издание обеих работ в рамках одной книги могло потребовать сокращения их текста, но данная задача представляется вполне выполнимой. К предложению А.Н. Робинсона присоединились Л.А. Дмитриев²⁵ и даже «сторонник» А.А. Зимина Я.С. Лурье²⁶.

Такое издание, конечно же, существенно смягчало отмеченное нами противоречие («слабая книга» - «надо издать»), однако не отменяло его. Видимо, именно поэтому данный вариант так и не был реализован.

Так, борьба за научный капитал «загнала» противников А.А. Зимина в «ловушку» - их обстоятельная критика закрывала путь публикации монографии историка, но полноценное оппонирование ему представлялось невозможным без такового. Выхода же из этой ситуации они так и не нашли. Одним из следствий того стал запрет на публикацию книги А.А. Зимина, что, повторимся, не входило в планы оппонентов ученого.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Обсуждение одной концепции о времени создания «Слова о полку Игореве» // Вопросы истории. 1964. № 9. С. 121 – 140.

² Зимин А.А. Слово о полку Игореве. СПб., 2006.

³ См.: Сапунов Б.В. А.А. Зимин и датировка «Слова о полку Игореве» // Спорные вопросы отечественной истории XI – XVIII вв.: Тез. докл. и сообщ. Первых чтений, посв. памяти А.А. Зимина. М., 1990. Вып. 2. С. 242 – 245; Илизаров С.С. Разбуженные Словом А.А. Зимина // Россия в X – XVIII вв.: Проблемы истории и источниковедения: Тез. докл. и сообщ. Вторых чтений, посв. памяти А.А. Зимина. М., 1999. Ч. 1. С. 36 – 38; Формозов А.А. А.А. Зимин. «Слово о полку Игореве» (фрагменты книги) [вступительная статья] // Вопросы истории. 1992. №6/7. С. 96 – 103; Столярова Л.В. О «Слове» и пустословии // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002. М., 2004. С. 332 – 337; Данилевский И. Загадку решить невозможно? // Знание – сила. 2007. №10. С. 40 – 43; Запесоцкий А., Зобнин Ю., Михайлов А. Д.С. Лихачев и А.А. Зимин: уроки научной полемики // Вестник Европы. 2007. Т. XXI. С. 240 – 247; Котляр Н. Восставшая из пепла: Александр Зимин и «Слово о полку Игореве» // Родина. 2007. №10. С. 40 – 43; Соколова Л.В. Новые мифы о старом (по поводу интервью на радиостанциях «Эхо Москвы» и «Свобода» в связи с выходом книги А.А. Зимина «Слово о полку Игореве») // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2007. №1/2. С. 23 – 38; Она же. К истории дискуссии 1960-х годов о подлинности «Слова о полку Игореве» // История спора о подлинности «Слова о полку Игореве»: Материалы дискуссии 1960-х годов / вступ. статья, сост., подг. текстов и комментарии Л.В. Соколова. СПб., 2010. С. 11 - 126 и др.

⁴ АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Ед. хр. 19. Л. 158.

⁵ АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Ед. хр. 3. Л. 121 - 122. Во французской газете «Русское слово», издаваемой русскими эмигрантами, было опубликовано несколько статей, рассказывавших об исследовании А.А. Зимина. Однако все они основывались на разного рода слухах и не могли дать читателям какого-либо адекватного представления о нем.

⁶ Там же. Л. 123.

⁷ АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964) Ед. хр. 16. Л. 22 – 23.

⁸ АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Ед. хр. 11. Л. 34 – 37.

⁹ Там же. Л. 79 – 80, 95 – 96.

¹⁰ Там же. Л. 109 – 111.

¹¹ АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Ед. хр. 16. Л. 4 – 5.

¹² Там же. Л. 41.

¹³ АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Ед. хр. Л. 46.

¹⁴ Там же. Л. 32 – 34.

¹⁵ Там же. Л. 43.

¹⁶ АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Ед. хр. 3. Л. 136.

¹⁷ АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Ед. хр. 3. Л. 80 – 81.

¹⁸ АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Ед. хр. 11. Л. 48 – 49.

¹⁹ Бурдые П. Поле науки // Бурдые П. Социальное пространство: Поля и практики. СПб., 2007. С. 473 – 517.

²⁰ АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Ед. хр. 16. Л. 73 – 74.

²¹ АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Ед. хр. 3. Л. 81.

²² АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Ед. хр. . Л. 37. Видимо, именно в качестве своего рода «запоздалого ответа» Д.С. Лихачев вписал при правке стенограммы после процитированного текста фразу: «У такие издания есть» (АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Ед. хр. 3. Л. 81.).

²³ АРАН. Ф. 457. Оп. 3(1964). Ед. хр. 11. Л. 48.

²⁴ Там же. Л. 50.

²⁵ Там же. Л. 76.

²⁶ Там же. Л. 95 – 96.

Корлыханова И.А.

ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА НА СТАНОВЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА 20-30-Х ГГ. XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ Г. ЗЛАТОУСТА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ).

В огне и буре великой революции родилось наше первое в мире государство рабочих и крестьян. С первых дней своего существования оно начало борьбу за нового Человека, за его счастье, свободу, духовную и физическую красоту. Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила политическое, экономическое и правовое положение широких народных масс бывшей царской России. Она на деле осуществила равенство граждан независимо от пола, религии, расы, национальности, ликвидировала деления на сословия, вызволила наши народы из духовного порабощения, создала невиданные доселе возможности для широкого использования всех богатств и достижений человеческой культуры, в том числе культуры физической.

«Нашей стране, - говорил В. И. Ленин, - нужна миллионная армия физически крепких людей, людей воли, мужества, энергии, настойчивости...»¹

Коммунистическая партия и Советское правительство, рассматривая физическую культуру в качестве одного из важнейших средств всестороннего развития человека нового общества и укрепления здоровья трудящихся, с первых дней взяли на себя заботу о развитии советской системы физического воспитания, национальной по форме, социалистической по содержанию. Еще в 1918 году, определяя круг обязанностей народного комиссара просвещения, В. И. Ленин указал на насущную необходимость ввести в трудовой школе на всей без исключения территории бывшей царской империи физическое воспитание в качестве обязательного учебного предмета. Были предприняты и другие шаги организационного и практического характера. При активном участии партийных, советских и военных организаций в старые и новые спортивные клубы и кружки руководителями были выдвинуты лучшие представители рабочего класса, закаленные в революционной борьбе и беспредельно преданные Советской власти. Во многих городах страны стала оживляться, а часто и впервые налаживаться физкультурная и спортивно-массовая работа.

Однако мирный период развития молодого советского физкультурного движения продолжался недолго. Свергнутые революцией эксплуататорские классы в союзе с международным империализмом развязали гражданскую войну, а затем началась и военная интервенция стран Антанты. Коммунистическая партия призвала весь народ встать на защиту Родины. В стране было введено обязательное обучение военному делу. С этой целью при Революционном Военном Совете Республики организуется Главное управление всеобщего военного обучения и формирование резервных частей